

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

БРОНЗОВЫЙ КИНЖАЛ ИЗ ЛАХИША С ПРОТОСИНАЙСКОЙ НАДПИСЬЮ

Бронзовый кинжал, найденный при раскопках в Лахише в 1934 г., привлек всеобщее внимание, когда при его очистке была выявлена краткая надпись на лезвии, состоящая из четырех знаков. Сенсационность находки характеризует тот факт, что первая публикация была сделана А. Гардинером в газете «Таймс» 16 июля 1937 г. Ранняя датировка памятника (между 1700 и 1550 гг. до н. э.) делала надпись едва ли не древнейшим памятником алфавитной письменности, кроме того, обращали на себя внимание каллиграфический характер письма, хорошая сохранность и явная завершенность текста, обеспечивающие возможность его прочтения, и сходство знаков со знаками известных алфавитов. Поэтому надпись не только стала предметом многочисленных исследований,¹ но и непременно привлекается во всех общих трудах по истории алфавита как образец «протоханаанского» или протосинайского письма.²

Однако история безрезультатных попыток дешифровки протосинайского письма³ повторилась и в истории изучения надписи на кинжале. Многочисленные интерпретации текста не принесли никаких существенных результатов. Последнее по времени чтение А. Ван ден Брандена (grn — имя собственное) вряд ли можно считать более точным и более обоснованным, чем первое чтение А. Гардинера (d/šrnt — имя собственное).⁴ Это объясняется тем, что все исследователи ограничивались толкованием надписи, не уделяя внимания самому памятнику, а при интерпретации знаков руководствовались их сходством со случайно подобранными знаками финикийского или южносемитского алфавитов или даже с египетскими иероглифами. Между тем лишь комплексное исследование как памятника, так и надписи, с привлечением всего имеющегося сравнительного материала, может дать надежный результат, даже вне зависимости от общей дешифровки протосинайского письма.

Раскопки в Лахише обнаружили значительное число памятников алфавитного письма II тыс. до н. э.⁵ Эти памятники имеют сходство как с финикийскими, так и с протосинайскими надписями и обычно выделяются как памятники особого «протоханаанского письма». Данное обстоятельство позволяет определить письмо надписи на кинжале как один из вариантов раннего семитского консонантного письма и интерпретировать надпись путем систематиче-

¹ Библиографию см.: Driver G. R. *Semitic writing*. London, 1948, p. 198. См. также: Leibovitch J. Un premier pas vers le déchiffrement des inscriptions énigmatiques du Sinai? — *Bull. Inst. d'Égypte*, 1938, XX, p. 49—27; A. Van den Branden. Anciennes inscriptions sémitiques. — *BiOr*, 1960, XVII, p. 220; Albright W. F. The proto-sinaitic inscriptions and their decipherment. Cambridge, 1966, p. 10; A. Van den Branden. Nouvel essai du déchiffrement des inscriptions protosinaitiques. — *Bibbia e Oriente*, 1979, 121, p. 235—236.

² Driver G. *Semitic writing*, p. 98 et pl. 39; Garbini G. *Storia e problemi dell' epigrafia semitica*. Napoli, 1979, p. 88 et n. 16; Дрингер Д. Алфавит. М., 1963, с. 251—254 и рис. 127; Фридрих И. История письма. М., 1979, с. 98 и рис. 91.

³ Sznycer M. Les inscriptions protosinaitiques. — In: *Le déchiffrement des écritures et des langues*. Paris, 1975, p. 85—93; Garbini G. *I Fenici: Storia e Religione*. Napoli, 1980, p. 13—19.

⁴ Сводку чтений см.: Driver G. *Semitic writing*, p. 198.

⁵ Они датируются временем от XVII до XIII вв. до н. э., но обычно не по археологическим, а по палеографическим данным, что делает датировки крайне ненадежными, см.: Sznycer M. *L'origine de l'alphabet sémitique*. — In: *L'espace et la lettre*. Paris, 1977, p. 92.

ского сравнения со всеми известными разновидностями этого письма, в первую очередь с финикийским, южносемитским и угаритским.

Самый кинжал имеет простую и нехарактерную форму, которая не дает возможности точной хронологической или географической атрибуции. Только черенок позволяет определить, что это не наконечник копья, а кинжал. Однако как надписное оружие он имеет многочисленные и интересные параллели.

Надписное оружие было широко распространено на Ближнем Востоке, от Египта до Ирана, во II тыс. до н. э. Наиболее многочисленные образцы известны по находкам луристанских бронз: более 30 кинжалов и еще большее число наконечников стрел и копий. Все они происходят из Месопотамии и надписаны именами вавилонских царей Адад-шум-уцура, Набу-кудурри-уцура, Мардук-надин-аххе и других, эламского царя Шилхак-Иншусинака, а также именами представителей вавилонской знати.⁶ Такое оружие существовало очень долгое время, начиная с Нарамсина (XXIII в. до н. э.), однако подавляющее большинство памятников относится к XII—X вв.

Надписи на этом оружии иногда носят вотивный характер, но в большинстве случаев составлены как владельческие: ša N — «принадлежит такому-то». По-видимому, это было парадное или наградное оружие, вручающееся от имени царей или вельмож. Предполагают, что послы вавилонских и эламских царей дарили подарки местным вождям Луристана, снабжая их надписями на месте,⁷ чем и объясняется массовый характер находок.

Такой же характер имело, вероятно, и египетское оружие с картушами фараонов; особо отметим бронзовый кинжал с именем фараона Мернептаха (XIII в. до н. э.), найденный в Угарите.⁸

Из Вавилонии или Египта обычай надписывать оружие проник в Сирию и Палестину, где получил широкое распространение в конце II тыс. до н. э. Известно значительное число наконечников стрел и копий с финикийскими надписями, датируемых XII—X вв. до н. э.⁹ Особый интерес для нашего исследования, как ближайшая параллель к исследуемому памятнику, представляет бронзовый кинжал с надписью клинописным алфавитным письмом, найденный в северной Палестине и датируемый примерно 1200 г. до н. э.¹⁰

Надписи на оружии из Сирии и Палестины представляют собой владельческие тексты, составленные по формуле ḥš N — «наконечник такого-то» или lN — «принадлежит такому-то». Однако в этих надписях не встречаются царские имена, так что имена в текстах следует рассматривать как имена воинов-дружинников, владельцев оружия. Интересно, что распространение надписного оружия совпадает с периодом, когда в Сирии и Палестине интенсивно проходит процесс образования многочисленных мелких государств.¹¹

Таким образом, надписное оружие было широко распространено на Ближнем Востоке в XIII—X вв. до н. э., причем надписи на таком оружии, выполненные на разных языках и разными системами письма, носят одинаковый характер владельческих надписей, называющих имя владельца. Они даже строятся по единой схеме: «принадлежит такому-то» или «оружие (наконечник)

⁶ Nagel W. Die Königsdolche der zweiten Dynastie von Isin. — AFO, 1959—1960, XIX, p. 95—104; Dossin G. Bronzes inscrits de Louristan de la collection Foroughi. — *Iranica Antiqua*, 1962, II, p. 144—164, pl. XIII—XXXIV.

⁷ См.: Calmeyer P. Datierbare Bronzen aus Luristan und Kirmaneschach. Berlin, 1969, p. 3. — Есть предположение, что подписное оружие принадлежало луристанским наемникам на службе вавилонских и эламских царей: Алехин В. А., Курочкин Г. Н. Новая литература по луристанским бронзам. — СА, 1972, № 1, с. 29. — Я пользуюсь случаем выразить свою благодарность И. Н. Медведской за любезные консультации по луристанским бронзам.

⁸ Ugaritica III, 1956, p. 169—178, pl. VIII.
⁹ Milik J. T. Flèches à inscriptions phéniciennes au Musée National Libanais. — Bull. du Musée de Beyrouth, 1931, XVI, p. 103—108; Cross F. and Milik J. T. Inscribed Javelin-Heads from the period of Judges. — BASOR, 1954, 134, p. 5—15; Martin M. F. A twelfth century bronze palimpsest. — RdSO, 1962, 37, p. 175—197; Sznycer M. L'origine de l'alphabet, p. 92; ср.: ЭВ, 1963, XVI, с. 7—20; 1967, XVIII, с. 129—130.

¹⁰ Herdner A. A-t-il existé une variété paléstinienne de l'écriture cunéiforme alphabétique? — Syria, 1946—1948, XXV, p. 165—168; ЭВ, 1963, XVI, с. 14, прим. 31.

¹¹ См.: Mazar B. The military elite of king David. — *Vetus Testamentum*, 1963, VII, p. 310—320; ЭВ, 1963, XVI, с. 17—20.

такого-то». Исследуемый кинжал хорошо вписывается в эту общую картину, что позволяет предложить для него датировку XIII—XI вв. до н. э., а также предположить предварительное толкование надписи как владельческой надписи с собственным именем.

Надпись состоит из четырех знаков, читаемых весьма отчетливо. Направление письма — сверху вниз. Прорисовки текста, предлагавшиеся разными исследователями, полностью совпадают в первом и втором знаках и лишь очень незначительно различаются в третьем и четвертом (рис. 1).

<i>Driver</i>	<i>Van den Branden</i>	<i>Garbini</i>	<i>Лундин</i>

Рис. 1. Прорисовки надписи на кинжале из Лахиша.

Интерпретации знаков различаются гораздо больше. Только второй знак все исследователи толкуют как г; для первого знака было предложено шесть значений (d, s, b, s, t, g); для третьего — четыре (m, n, l, y) и для четвертого — пять (t, s, z, m, а также толкование как васма-тамги).¹² Не вступая в полемику, обратимся непосредственно к анализу знаков.

Первый знак, который видели все исследователи, не встречается ни в одной из известных систем алфавитного письма, так же как в других памятниках протосинайского или протоханаанского. Это заставляет предположить ошибку чтения. Действительно, фотография кинжала (рис. 2) показывает, что две вертикальные черты (см. рис. 1) отличаются по своей фактуре от плавной овальной линии

знака и представляют собой позднейшие царапины на лезвии. Плавная линия продолжается влево за эти черты. По форме знак очень близок к букве l в архаических памятниках финикийского письма, остраконе из Избет-Сарта¹³ (рис. 3) или на ручке сосуда из Радданы.¹⁴ Это, несомненно, схематичное изображение пастушеского посоха (lamd) — несколько эволюционировавшая форма с укороченной длинной хвостой, достаточно близкая к форме l в финикийском, угаритском, южносемитском и протосинайском алфавитах (рис. 3).

Второй знак — четкий рисунок головы (ga's), наиболее близкий к форме буквы в протосинайском письме. В финикийском и угаритском этот рисунок более схематичен (см. рис. 3).¹⁵

Третий знак — столь же четкий рисунок змеи (nup-nahas) с ясным изображением головы, как и в протосинайских надписях. В других алфавитах II тыс. до н. э. этот знак более схематичен и передает лишь изгиб тела (см. рис. 3).

Четвертый знак представляет собой схематичное изображение дерева — оливы (zau—zaut). Наиболее близкая форма реконструируется для угаритского¹⁶ и, может быть, сохранилась в остраконе из Избет-Сарта.¹⁷ В финикий-

¹² См.: Driver G. Semitic writing, p. 198; A. Van den Branden. *Nouvel essai...*, p. 235—236.

¹³ K o s c h a v i M. An ostrakon of the Period of the Judges from 'Izbet Sartah. — Tel Aviv, 1977, 4, p. 1—13; D e m s k y A. A proto-canaanite abecedarium dating from the Period of Judges and its implications for the history of the alphabet. — Tel Aviv, 1977, 4, p. 14—27; G a r b i n i G. Sull'alphabetario di 'Izbet Sartah. — OA, 1978, 17, p. 287—295.

¹⁴ C r o s s F. M., F r e e d m a n D. N. An inscribed Jar Handle from Raddana. — BASOR, 1971, 201, p. 19—22.

¹⁵ Южносемитский знак г восходит к другому рисунку — «нога» (ragl), см.: Л у н д и н А. Г. О происхождении алфавита. — ВДИ, 1982, № 2, с. 27.

¹⁶ Принципы реконструкции линейных форм угаритского алфавита см.: Л у н д и н А. Г. О происхождении алфавита, с. 22—24.

¹⁷ В строке 5 остракона, содержащей запись букв в алфавитном порядке, буква z написана иначе, но близкую форму можно найти во второй строке (пятый знак), содержащей запись букв в беспорядке; G a r b i n i G. Sull'alphabetario... , p. 288, fig. 1.

ском, южносемитском и протосинайском буква подверглась графическим изменениям, но все формы легко возводятся к исходному схематическому рисунку дерева (оливы) (см. рис. 3).

Таким образом, знаки надписи обнаруживают сходство со знаками всех семитских консонантных алфавитов II тыс. до н. э. и легко интерпретируются. Наиболее велико сходство с протосинайским письмом: полностью совпадают такие характерные буквы, как г и п. С протосинайским совпадает и общий рисуночный характер письма, что дает основание определить письмо надписи на кинжале как протосинайское.

Можно отметить также значительное сходство с финикийским алфавитом, особенно с его архаическими памятниками XII—XI вв., остраконом из Избет-Сарта и надписью на ручке сосуда из Радданы. Вертикальное направление письма также находится параллель в финикийских надписях на накоенниках копий из ал-Хадра.¹⁸

Самый текст надписи не вызывает затруднений:

lgnz — «принадлежит Арнузу».

В тексте выделяется «l принадлежности», вводящая надпись, может быть, самая характерная особенность семитской эпиграфики, широко распространенная в самые разные эпохи во всех областях семитского культурного ареала от Карфагена до Йемена.¹⁹ В Сирии и Палестине конца II тыс. до н. э. такие надписи хорошо известны. Точно так же построена и надпись клинописным алфавитом на кинжале из северной Палестины: lš[d]b'l b(n) plšb'l — «принадлежит Сидба'алу, сыну Пилšиб'ала». Таким образом, наиболее близкий к исследуемому памятнику содержит и наиболее близкий текст надписи.

Знаки gnz должны передавать собственное имя. Такое имя не засвидетельствовано в семитской эпиграфике, да и корень gnz отсутствует в семитских языках. Но в текстах из Нузи встречается частое хурритское имя Anpuzu — «Арнузу», состоящее из двух хорошо известных элементов an—puzu — «Дал (город) Нузу». В документах из Нузи упоминается более десятка лиц, носивших такое имя.²⁰

Написание gnz в семитском консонантном письме II тыс. до н. э. является вполне естественным и даже единственно возможным, ибо это письмо не имело знаков для гласных и тем самым не могло передать гласный, начинающий слово.

В Сирии и Палестине во второй половине II тыс. было значительное хурритское население. Много хурритов жило в Угарите, где не только часты хурритские имена, но и найдены тексты на хурритском языке.²¹ Жили хурриты и в других районах. Надписной кинжал принадлежит, по-видимому, профессиональному воину, дружиннику одного из царь-

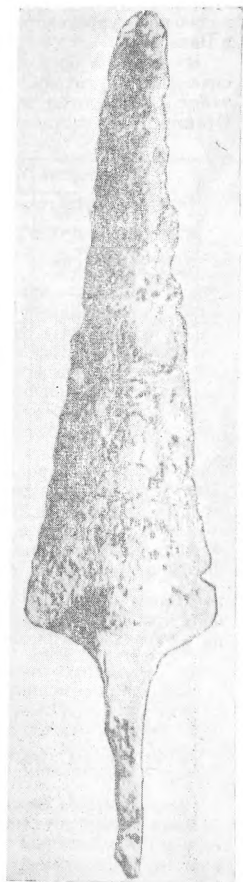

Рис. 2. Бронзовый кинжал из Лахиса.

¹⁸ Cross F. and Milik T. *Inscribed Javelin Heads...*, p. 5—15.

¹⁹ См.: J a m m e A. *Safaitic notes*. Washington, 1970, p. 15—16; Л у н д и н А. Г. *Сабейская гробничная надпись из Архаба*. — *Переднеазиатский сборник*, 1979, III, с. 168—170.

²⁰ Gelb J., Purves P., Murae A. *Nuzi personal names*. Chicago, 1943, p. 31. Caussion E. — Glassner J. J. *Anthroponymie et anthropologie de Nuzi*. Malibu, 1977, I, p. 30.

²¹ Х а ч и к я н М. Л. *Шумеро-хурритский словарь из Рас-Шамры как источник по хурритской диалектологии*. — ВДИ, 1975, № 3, с. 21.

ков Сирии или Палестины. Среди таких воинов часто встречались лица, утратившие связь с родиной и заброшенные далеко от нее, связавшие свою судьбу с судьбой удачливого военного предводителя.²² Это хорошо объясняет появление хурритского имени в надписи протосинайским письмом, найденной в Палестине.

Надпись на бронзовом кинжале из Лахипа — единственная протосинайская надпись, сохранившаяся целиком, без повреждений текста. Ее интерпретация имеет поэтому особое значение для дешифровки протосинайского письма. Отметим, что результаты интерпретации надписи подтверждают выводы де-

Кинжал	Финикийский		Угаритский		Южно-семитский	Протосинайский	Название буквы
	I	II	III	IV			
							lamd - „посох“
							ga's - „голова“
							nip-nahas - „змея“
							zay-zayl - „олива“

I - классический, II - и-с, III - клинописный, IV - линейный

Рис. 3. Интерпретация знаков надписи.

шифровки протосинайского письма, предложенной автором,²³ по двум важнейшим проблемам: датировке протосинайского письма XIII—XII вв. до н. э. и по установлению близкого родства протосинайского алфавита с финикийским.

A. G. Lundin

POIGNARD DE LAKICH À INSCRIPTION PROTOSINAÏTIQUE

Le poignard de bronze trouvé à Lakish est très important, puisqu'il a conservé la seule inscription protosinaïtisque complète. Plusieurs essais d'interprétation de ce texte n'avaient pas donné un résultat satisfaisant. En comparant ce poignard avec les armes analogues à inscription en langue babylonienne, égyptienne, phénicienne et avec le poignard à inscription en écriture cuneiforme alphabétique on peut le dater par XII—XI siècle av. n. è. Cette comparaison permet aussi d'établir la formule stéréotype du texte: «appartient à N».

En comparant les signes de l'inscription avec les lettres des écritures sémitiques consonantiques du IIe millenaire av. n. è. (sud-sémitique, ougaritique, phénicienne (surtout de l'ostracon archaïque de 'Izbet Šarḥāh) et protosinaïtisque), on peut lire le texte: LRNZ — «Appartient à Arnuzu», où Arnuzu est le nom propre hurrite connu.

²² См.: М а з а г В. The military elite. . . , p. 310—320; ЭВ, 1963, XVI, с. 18—19.

²³ Эта работа была доложена автором на заседании сектора Древнего Востока ЛО ИВ АН СССР, посвященном памяти акад. В. В. Струве, 2 февраля 1981 г. См.: Л у н д и н А. Г. Дешифровка протосинайской письменности. — ВДИ. 1983, № 1, с. 79—95.